

Когда карета тронулась, она произнесла заклинание уединения, и Гарри посмотрел на нее. Обычно именно он бросал эти чары, потому что был частным лицом и не хотел, чтобы его личная жизнь выставлялась напоказ прессой. Он вытащил свою палочку и бросил свое, так как доверял заклинаниям Салазара больше, чем тому, что сотворила Наталья.

- Гарри." Она начала тихо. - Мне нужно кое-что объяснить, прежде чем мы войдем туда и ... .."
- Она замолчала, глядя на него, очевидно испытывая свои нервы. - И ... ну... У Павловых вроде как есть репутация, и на общественных мероприятиях, вроде этого, мне нужно ... Я должна играть свою роль." Она смотрела на Гарри, ожидая, как он это воспримет.

Гарри старался держать лицо настороженным, насколько это было возможно, когда он задавал вопрос. - Так вот почему ты была холодна с аврором и мадам Боунс? Я подумал, что это просто нервы...."

Наталья улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз. - Да, это часть образа. Я Павлова, - напыщенно заявила она последнюю часть. - Тем более что Дурмстранг здесь, и мне придется сыграть свою роль." Она все еще пристально смотрела на Гарри, хотя расстояние между ними казалось больше, чем было на самом деле.

- А как ты изменишься? Как ты должна действовать?" Был и третий вопрос, который он хотел задать, но не стал: будешь ли ты мне по-прежнему нравиться?

Наталья сделала пару медленных и неторопливых вдохов. Ей нравился Гарри, и она не хотела разрушать доверие, которое начала развивать с ним. - Моя семья-та, которой не стоит переходить дорогу; мы известны своей беспринципностью по отношению к нашим соперникам. Меня ... меня учили... как манипулировать разговорами и создавать их рамки... на таких мероприятиях, как сегодня, я должна демонстрировать престиж нашей семьи и дальнейшие семейные интересы." Она говорила осторожно, обдуманно, подбирая слова и стараясь передать свою честность.

Лицо Гарри ничего не выражало; она не могла прочесть его. Она никогда не видела его лица таким лишенным эмоций; он всегда смотрел на нее, как на драгоценное сокровище

. - Ты манипулировала мной? - ровным голосом спросил он, сверля зелеными глазами ее череп.

Наталья посмотрела на их руки. Она наслаждалась их контактом и восприняла это как хороший знак, что он не отстранился. - Нет? - Да? Я ... я не знаю?...." Воздух между ними, казалось, застыл, пока она говорила.

Гарри застыл. Он сел рядом с ней, и маленькая щель между ними никогда не казалась шире. - Как ты не знаешь? Разве твои действия не являются твоими собственными?" - машинально возразил он.

Она ответила не сразу. Она воспользовалась моментом, чтобы осторожно протолкнуть свои слова через пропасть, которая теперь была между ними. - Это что-то вроде прогулки? Я... я

просто делаю это, я не думаю об этом. Я пыталась показать тебе себя, настоящую себя. Т что никто не видит... ну, никого, кроме Лакруа. - Она не могла встретиться с ним взглядом; она выглянула из кареты, чтобы избежать его взгляда.

- Зачем говорить мне об этом сейчас?" Он задал последний вопрос тем же голосом, лишенным эмоций.

Балерина судорожно сглотнула. Она действительно повернулась к нему за этим. Он должен был знать, что это реально. - Ты мне нравишься, Гарри, а не Гарри Поттер - мальчик-который-выжил. Мне нравится болван, с которым я познакомилась..." Ее глаза сияли от волнения. Она продолжала настаивать, надеясь, что он поймет ее искренность.

- Я тебе нравлюсь. Балерина, танцовщица, девушка, которая боролась с трансфигурацией, негодяйка, которой я могу быть..." Она остановилась, чтобы собраться с мыслями, когда слеза вырвалась наружу.

-У моей семьи плохая репутация, - рассмеялась она глухим, невеселым смехом. - И это вполне заслуженно." Это было не возражение, а констатация факта молодой женщиной в серебряном. - Но я просто Наталья, та самая девушка, которая прячется в балетной академии." Она опустила голову и тихонько покачала ею.

Гарри не перебивал, он ждал, когда она закончит то, что не успела ему сказать.

Она снова вздернула подбородок, хотя он все еще был опущен с естественной высоты. - Я хочу тебе помочь. Я хочу защитить тебя, выстроить разговоры в твою пользу, помочь тебе общаться. Я могу помочь тебе очаровать и обмануть прессу. Я просто... Я просто не хотела надевать маску... чтобы показать другую сторону и потерять то, что росло между нами." Она провела большим пальцем по его руке, пытаясь убедить его в своих чувствах.

Она повернулась к нему еще ближе, прежде чем заговорила почти шепотом: - Я была трусихой." Ее плечо слегка опустилось, когда она признала это. -Я должна была сказать тебе, прежде чем целовать тебя, - Она выглядела расстроенной собой, когда призналась в очередной ошибке.

- Я даже не собиралась целовать тебя, мои родители не обрадуются, если узнают... Я даже не рассказывала им о тебе, - усмехнулась она в самоуничижении. - Я говорила им, что делаю дополнительную работу над своим балетом или что я занимаюсь дополнительной учебой в Дурмстранге."

Гарри прервал ее, чтобы задать вопрос, на который ему нужно было знать ответ. - Почему ты не рассказала родителям о нас? Ты когда-нибудь кому-нибудь рассказывала?"

Она видела его уязвимость и то, как он думает, что ей стыдно быть с ним в романтических отношениях. - Гарри." - Она говорила твердо, чтобы привлечь его внимание. - Я никому не говорила, потому что была эгоисткой. Мне нравится Гарри, болван; мне нравится быть твоей

негодяйкой, и я хотела, чтобы мы остались только собой. Я не хотела, чтобы я была Павловой, а ты-Поттером, чтобы разрушить это. Не то чтобы я ходила на свидания со знаменитостью, которую могла бы использовать моя семья. Я хотела, чтобы ты принадлежал мне, - ее голос был сильным, и в нем сквозила серьезность.

-Я хочу помочь тебе, - она перестала тереть большим пальцем тыльную сторону его ладони и просто слегка сжала ее. -Я хочу держаться с тобой за руки и целовать тебя, потому что хочу, а не потому, что моя семья одобряет это. Она ничего не скрывала и надеялась, что ничего не испортила. Она молча смотрела на него, ожидая ответа.

Карета продолжала двигаться по направлению к замку. Медленно пробираясь к месту назначения в эту холодную, безоблачную ночь. Обстановка безмятежная, тишина прекрасная. Запряженная фестралами карета была украшена к Святому празднику. Вся дорожка была выложена праздничным огнем и разнообразными украшениями. Скелетообразные крылатые лошади, тянувшие карету, были непохожи на праздничную атмосферу, так же как внешняя обстановка резко контрастировала с напряженностью внутри кареты.

Гарри почувствовал себя ослепленным и преданным. Он пытался стать независимым. Теперь, одна из лучших частей его новой жизни говорила ему это. Он был спокоен, даже стойчески пытался проанализировать ситуацию. Его разум был потоком; он был переполнен мыслями и каскадом эмоций. Он пытался мыслить рационально, но его тело не слушалось. Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что она все еще нужна ему сегодня.

Тихий и робкий голос Натальи нарушил затянувшееся молчание. - Если ... если ты хочешь ... Я могу притвориться больной после первого танца... это самое быстрое, наш совместный вечер может закончиться без скандала." Она уставилась на свои туфли и сжала руку Гарри. Ее предложение прорвалось сквозь поток, захлестнувший его разум; он чувствовал боль в ее голосе, когда она говорила.

Он считал ее предложение искренним. Гарри ничего не ответил, он все еще не знал, что сказать. Он знал, что чувствует, и реагировал так, как считал нужным. Он взял ее за руку и притянул к себе. Это мгновение, казалось, длилось вечно. Наталья снова уткнулась ему в грудь, и он поцеловал ее в макушку. - Лучше то, что ты рассказала мне об этом сейчас, чем потом." - прошептал он ей на ухо. - Мне нравится Наталья, даже когда ты негодяйка." Он провел рукой по обнаженной коже на ее спине. - Мы можем обсудить это позже, после того как насладимся потрясающим свиданием вместе." Гарри взял ее за подбородок и нежно поцеловал. Она растворилась в нем. Ни один из них не смог бы сказать, как долго они сидели.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1387165>